

Сыту Тянь был не просто обычным учителем рисования в старшей школе, у него была еще одна скрытая профессия — Заклинатель слов.

Что такое Слово? По сути, это общение, через которое можно влиять на окружающую среду, а Абсолютное Слово — это желание, превращаемое в реальность через произнесенные слова.

Конечно, эта способность варьируется от человека к человеку, и каждый Заклинатель слов обладает разной степенью мастерства.

Семья Сыту — это древний род Заклинателей слов, и все потомки этой семьи обладают различной силой Слова. Однако с прогрессом и развитием общества традиционные древние силы Слова постепенно претерпели изменения.

И изменения были значительными.

— Второй брат, что будем есть сегодня вечером? — взглянув на время, младший брат Сыту наконец не выдержал и спросил.

Второй брат Сыту, спокойно перелистывая газету, даже не поднял глаз:

— Сегодня вечером готовит старший брат.

— Ах! Эээ... Старший брат готовит?

— Что, ты недоволен? — второй брат слегка приподнял бровь, глядя на младшего брата, чье лицо моментально сморщилось, как у пельменя.

— Нет, абсолютно нет, — он очень уважал старшего брата, который с детства заботился о нем и втором брате, как отец и мать. Но это не означало, что он мог принять «божественное» кулинарное мастерство своего брата.

На самом деле, кулинарные навыки старшего брата Сыту Тяня были не такими уж плохими, как все думали. Его блюда имели настоящий домашний вкус.

Но у этого человека были слишком умелые руки, отличные навыки владения ножом, превращающие обыденное в шедевр. Его талант и способности в области искусства проявлялись и на кухне, где он создавал визуальные эффекты, превосходящие даже мастерство пятизвездочных поваров.

Казалось, что блюда обладают всем: цветом, ароматом и вкусом, вызывая огромные ожидания и аппетит.

Однако реальность всегда была столь же суровой, как и вкус этих блюд.

Красиво, но несъедобно!

Младший брат провел рукой по лицу и предложил:

— Второй брат, может, сходим куда-нибудь поесть? Пока старший брат еще не вернулся...

— Нет, он уже вернулся, — отложив газету, мужчина встал и, проходя мимо младшего брата, с сочувствием потрепал его пушистую макушку. — Не забудь заранее приготовить чай для желудка. Сегодня у старшего брата, похоже, не самое лучшее настроение.

Младший брат Сыту вздрогнул и медленно поднял свою растрепанную голову:

— Старший брат... — когда ты вообще успел встать у двери?

Старший брат Сыту Тянь, сняв куртку, спокойно объявил братьям:

— Сегодня вечером будем есть рыбу по-сычуаньски.

— Рыбу по-сычуаньски?!!

Ту самую, о которой ходят легенды: золотистую, маслянистую, с сочной рыбой и ростками фасоли, которая должна быть острой и пикантной, вызывающей слюнки, но на самом деле оказывается супом с огурцами и яичными хлопьями?

Рыба точно заплачет, старший брат! Ты разрушаешь классику! Я поставлю тебе дизлайк!

Сыту Тянь, игнорируя младшего брата, который вот-вот заплачет кровавыми слезами, снял белые перчатки и направился на кухню, где достал из морозилки карпа, которому предстояло разлучиться с классическими ингредиентами.

Кто сказал, что в рыбе по-сычуаньски обязательно должны быть ростки фасоли и грибы? Огурцы и яйца тоже хороши.

— Третий, рыба по-сычуаньски слишком острая, после нее может разболеться зуб. Ты только вчера удалил зуб, я делаю это для твоего же блага, — Сыту Тянь бросил взгляд на младшего брата, который пытался достать из холодильника ростки фасоли, чтобы тайком бросить их в кастрюлю.

Сквозь зубы он выдавил:

— Да, спасибо, старший брат!

Младший брат Сыту молча вышел, и на кухне остался только Сыту Тянь. Несколькими быстрыми движениями ножа он мастерски очистил и выпотрошил большую рыбу.

Огурцы были нарезаны тонкими ломтиками, яйца уже взбиты в миске.

Все было готово к жарке, и процесс шел гладко, как по маслу, очень приятно наблюдать.

На сковороде шипело и трещало, аромат жареной рыбы быстро распространялся. Но в тот момент, когда Сыту Тянь не обратил внимания, капля воды попала в кипящее масло, брызги масла попали ему в левый глаз.

— Ах! — он инстинктивно закрыл глаз и поднял руку, чтобы потереть его.

Жгучая боль в глазу не позволила ему заметить, что его рука вот-вот заденет ручку сковороды. С грохотом сковорода опрокинулась, и рыба зашипела.

Следом Сыту Тянь потерял сознание, и с тех пор младший брат больше никогда не смог попробовать знаменитую рыбу по-сычуаньски с огурцами от старшего брата.

Зима 1782 года эры Хэйюань была особенно холодной, но это не остановило воинственных жителей континента Лоя.

Вдоль берегов реки Сайло продолжали полыхать бои, пока вчерашняя резкая перемена погоды не принесла снежную бурю, и даже широкие речные просторы покрылись толстым слоем льда. Не желая сдаваться, клан Света и народ Темной Ночи временно сложили оружие и неохотно вернулись на свои территории.

Суровые зимние условия сильно повлияли на боеспособность человеческих воинов, хотя расход ресурсов был не самой главной проблемой. На самом деле, внутри клана Света царил хаос.

Их лидер веры — Священное Крыло Слайт — таинственно исчез.

— Ваше преосвященство, что же нам делать?

— О, боже, пусть весь народ молится за безопасное возвращение Священного Крыла.

— Дорогой Священное Крыло, уа-уа...

— Тише! — на возвышении старик с седыми волосами в белой мантии ударил посохом по бетонному полу, и в одно мгновение шумный собор Света погрузился в тишину.

— Слушайте! Исчезновение Священного Крыла наверняка связано с теми подлыми негодьями из Темной Ночи! Ради Священного Крыла, ради нашей высшей веры — мы должны вести весь народ к победе!

— Убить! — важные старейшины клана и вожди племен подняли свои луки и косы, крича в унисон, и их голоса эхом разнеслись по собору.

— Мы уничтожим их до последнего!

Жители континента Лоя от природы воинственны, и это не подлежит сомнению!

С лидером мы сражаемся.

Без лидера — сражаемся еще сильнее!

В то же время на юге континента Лоя, в направлении, противоположном собору Света, в бедной деревне, которую даже местные власти не хотели признавать, Сыту Тянь, пораженный кастрюлей с рыбой, открыл глаза и медленно сел на жесткой кровати, держась за голову. Его сознание было затуманено, и мысли путались.

Где это я?

Он сжал виски, пытаясь привести себя в чувство, потому что все вокруг было ему крайне незнакомо.

Жесткая доска, на которой лежала тонкая ткань вместо матраса? Комната была немаленькой, но в ней не было даже приличного стола? Электричества не было, не говоря уже о других бытовых приборах.

Деревянная рама окна трещала на ветру, выглядела крайне хрупкой, а на полу под окном уже скопились комья снега, от которых веяло холодом.

Сыту Тянь инстинктивно потер ладони, и только тогда осознал...

В комнате было холодно, очень холодно! Везде сквозило!

— Апчхи! Апчхи! — было так холодно, что Сыту Тянь укутался в одеяло.

На самом деле, это уже нельзя было назвать одеялом, в нем не было ни грамма ваты, и по толщине оно не превосходило старую простыню под ним.

Это действительно было полное отсутствие всего!

Нищета не могла описать это место, даже тараканы, наверное, уже ушли, плача.

Так где же это я?

Сыту Тянь попытался встать с кровати, но был сражен сильным головокружением. Горло горело, и он неуклюже упал обратно на жесткую кровать, больно ударив руки и ноги.

Это что, сотрясение мозга от кастрюли с рыбой? Возмездие за разрушение классики?

В тот момент, когда он был полон вопросов, дверь, которая могла рассыпаться от одного прикосновения, осторожно приоткрылась.

Сыту Тянь прищурился, глядя в ту сторону, но не увидел никого, кто бы вошел, хотя дверь действительно закрылась... изнутри.

Его зрение все еще было размытым, но слух стал очень острым.

Кто-то вошел, и не один.

— Смотрите, он очнулся! — раздался звонкий мужской голос.

Затем несчастная дверь открывалась и закрывалась несколько раз, слышались шорохи шагов, и другой, более низкий голос произнес:

— Он действительно очнулся?

<http://bllate.org/book/16785/1543481>